

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ АМОСОВ. ХИРУРГИЧЕСКАЯ ИЛИАДА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Значимость провидца в любой отрасли науки заключается, прежде всего, в том, что с течением времени общественный и социальный резонанс его начинаний возрастает. Феномен академика Николая Михайловича Амосова целиком отвечает такой закономерности. Он стоял у истоков торакальной и сердечно-сосудистой хирургии в Украине и во многом предопределил их дальнейшее развитие на десятилетия. Поразительный факт: Николай Михайлович как личность вошел в народное сознание. Это редкостное признание, которое человек получает не в силу официального статуса и присвоенных ему званий, он обрел благодаря сплаву талантов, необыкновенного разума и большого сердца, ответственности и совестливости. Милосердие передалось ему от мамы — сельской акушерки.

Парадоксально, но жизнь и судьба Н. М. Амосова опровергает мнение, что хирургический дар дается человеку свыше. Он не принадлежал к студентам-медикам, которые с первого курса «брехали» хирургией. С другой стороны, на студенческую скамью в Архангельском медицинском

институте он пришел не десятиклассником-новичком, а с опытом в первоначальной технической специальности. Разумеется, яркий интеллект вел его всегда. Николай Михайлович был человеком недюжинных способностей. Многогранность интересов и увлечений Коли Амосова могла бы стать сюжетом для романа. Студент-заочник Индустриального института в Москве при выполнении дипломной работы, он вознамерился создать самолет с паровой силовой установкой. Его порыв возник в предвоенное время, когда самолетостроение бурно развивалось. Установка Амосова в таких условиях не могла конкурировать с двигателями внутреннего сгорания, которые совершенствовали крупнейшие конструкторы. И все же имя Амосова в научно-техническом плане мы вправе поставить в один ряд с икарами авиации. В эту же пору Николай Михайлович тяготел к теоретической медицине, к ее неизведанным глубинам — физиологии. Очевидно, что и в этой отрасли чистой науки он проявил бы себя блестяще. Ведь, по воспоминаниям многих его учеников и товарищей, Амосов всесторонне владел пробле-

матикой физиологии кровообращения и требовал того же от сотрудников Института сердечно-сосудистой хирургии. Сдать ему экзамены по анатомии, физиологии и фармакологии применительно к вопросам кардиологии и кардиохирургии было крайне сложно.

Но на кафедре физиологии места Амосову не нашлось, и он попал на кафедру военно-полевой хирургии. На самом деле, от современной большой хирургии кафедра была далека. Поэтому Николай Михайлович отдал предпочтение должности рядового хирурга в больнице г. Череповец. Так впервые проявилась самостоятельность его характера. В дальнейшем эта черта будет доминировать еще не раз. Так или иначе, но «хирургия из Череповца» стала для Амосова неизменной спутницей на всю дальнейшую жизнь, хотя настоящим зрелым хирургом его сделала война.

О своих хирургических днях и ночах на фронтовых дорогах Николай Михайлович, у которого с юношеских лет проявилось и литературное дарование, написал документальную повесть «ППГ-2266». Оперировать Амосову, как ведущему хирургу этого госпиталя, через который прошло 40 тыс. раненых, приходилось ежедневно по многу часов. Это были разнообразные по локализации и сложности вмешательства, ограниченные порой доктриной этапности медицинской помощи в военное время. Несмотря на тяжелейшие условия работы и перенапряжение, Николай Михайлович не утратил интереса к науке и тяготел к разработке нового в хирургии. Так, он разрабатывал вопросы лечения раненых с травматическим шоком, особенности лечения ранений коленного сустава, транспортной иммобилизации. Позже свои взгляды по ряду вопросов Н. М. Амосов изложил в кандидатской диссертации, подготовленной во фронтовой обстановке. В своих докладах в Москве на хирургических конференциях он сообщал о результатах лечения огнестрельных остеомиелитов, новациях в иммобилизации при ранениях конечностей, значительном снижении смертности при таких ранениях. Войну Амосов закончил в звании майора медицинской службы, а главное — как зрелый высокопрофессиональный хирург.

Известно, что Николай Михайлович был приглашен в Москву в Институт им. Н. В. Склифосовского с одобрения видного хирурга С. С. Юдина. Здесь он освоил новые аспекты хирургии. Однако отсутствие возможности самостоятельно работать у операционного стола из-за других обязанностей его не удовлетворяло. Амосов покидает Москву и уезжает в провинциальный полуразрушенный Брянск, где занимает должность областного хирурга. Может быть, кто-то и не променял бы жизнь в столице на неизвестные веси, но только не Амосов. Работа в Брянске, к слову, в творческом соревновании с другим талантливым хирургом — А. А. Шалимовым — становится для Николая

Михайловича как бы «вторым фронтом». Понятно, что здесь ему приходится работать по всем направлениям плановой и неотложной хирургии. Сложности и высокая смертность больных, с которыми столкнулись хирурги того времени в зарождающейся торакальной хирургии, многих останавливали. Однако Амосов, наоборот, преодолел этот барьер. Данные факты красноречиво свидетельствуют об Амосове как о человеке величайшего упорства и энтузиазма. В Брянской областной больнице Николай Михайлович формируется как первоклассный торакальный хирург, причем по сравнению даже с достижениями московских специалистов. Его потенциал в торакальной хирургии высоко оценил академик А. Н. Бакулев.

Переворачивается очередная страница в деятельности Амосова. Директор Института туберкулеза в Киеве А. С. Маммолат приглашает Николая Михайловича возглавить отдел и совершенно новое направление в торакальной резекционной хирургии в стенах этого учреждения. В это же время Амосова избирают заведующим кафедрой общей хирургии санитарно-гигиенического факультета Киевского медицинского института им. А. А. Богомольца. В Киеве он тосковал по условиям работы в Брянске, где сложился прекрасный коллектив и жизнь была налажена. И вновь качества характера Н. М. Амосова проявляются в полной мере. Он начинает оперировать сразу на трех базах. Амосову удается пригласить коллег и учеников из Брянска — О. М. Авилову, И. П. Деткова, А. В. Малахову. Этот хирургический ансамбль помогает Николаю Михайловичу решать совершенно новые задачи. Он переходит к вопросам хирургии сердца. Первая операция на сердце была выполнена Н. М. Амосовым в условиях клиники Киевского медицинского института. Это была митральная комиссуротомия под местной анестезией. Операция прошла с большими трудностями, и Амосов приходит к грандиозному выводу: дальнейшее развитие торакальной и сердечной хирургии абсолютно немыслимо вне современной анестезиологии. Оставив кафедру в медицинском институте, Н. М. Амосов создает принципиально новую кафедру торакальной хирургии и анестезиологии в рамках Института усовершенствования врачей. Так становление торакальной и кардиохирургии благодаря инициативе Николая Михайловича получает должную педагогическую основу.

Спустя шесть лет после приезда в Киев выходят в свет «Очерки торакальной хирургии» Амосова, в которых он на собственном и мировом опыте рассматривает возможности торакальной хирургии, включая зарождающуюся хирургию сердца. Данная монография с великолепными иллюстрациями автора стала настольной книгой для многих молодых и зрелых хирургов Советского Союза, отвечала на неизвестные доселе вопросы и акцен-

тировала внимание на еще не известном направлении хирургической науки.

Постепенно все усилия Николая Михайловича и его учеников концентрируются на базе Института туберкулеза. Торакальная хирургия тут получает новое ускорение. Рядом с Н. М. Амосовым трудятся такие зрелые торакальные хирурги, как Г. Г. Горюнов, И. М. Слепуха, П. И. Костромин, К. К. Березовский. К шестидесятым годам Институт получает более широкое название — Институт туберкулеза и грудной хирургии. Но одновременно это и завязь будущего амосовского института сердечно-сосудистой хирургии. Очевидно, небольшое здание на фактически единой территории этих институтов, где под руководством Николая Михайловича стартовала кардиохирургия в ее больших вызовах, следовало бы обозначить как памятное место в медицинской летописи Украины. Новый корпус был отдан в распоряжение амосовского коллектива по инициативе А. С. Маммолата и МОЗ УССР. В то время операции выполняли на закрытом сердце. Гигантский прорыв в сердечной хирургии стал возможен благодаря конструированию и созданию Н. М. Амосовым аппарата искусственного кровообращения. Его внедрение в практику сразу же открыло новые горизонты перед кардиохирургией Украины, дало шанс на сохранение здоровья и жизни тысячам пациентов, которым ранее было отказано в операции.

Непрерывная и самоотверженная работа — вот будни Николая Михайловича. Его высокий темп, самодисциплина, жесткие требования к себе и вверенному ему коллективу стали залогом поразительно высоких успешных показателей в лечении крайне тяжелого контингента больных всех возрастов на фоне довольно скромного технического оснащения. Показатели работы выводят амосовский институт на первое место в стране. Это даже стало поводом для кропотливого изучения опыта его работы столичными специалистами. Кроме того, технический гений Н. М. Амосова не увядает. Он постоянно ищет новые технические решения, казалось бы, неразрешимых проблем — создает искусственные сердечные клапаны с антитромботическими свойствами и усовершенствует их. Разрабатывает способы операций крайне тяжелых больных в условиях гипербарической оксигенации. Однако технические огрехи, допущенные при сборке барокамеры, отсутствие опыта таких решений в мире приводят к взрыву барокамеры, что тормозит развитие этого направления. Но Амосов не опускает руки. Он дает импульс совершенно новым идеям: под его руководством разрабатываются и внедряются операции с применением гипотермии, создается анестезиологическая школа в лице Л. П. Чепкого и А. И. Трещинского. Столь сильный и уникальный коллектив генерировал множество инновационных разработок и решений в зарождающейся анестезиологии.

Примечателен тот факт, что Амосов считал: лучшим научным руководителем для соискателей научной степени всех специальностей является анестезиолог. Таким образом, анестезиология развивала хирургию, а хирургия — анестезиологию.

В клинике Амосова также необычайно продуктивно развивается рентгенэндоваскулярная хирургия. Ее несомненным лидером становится Ю. В. Паничкин. Поток новинок, зачастую впервые используемых в стране, характерен и для данной отрасли медицины.

Неудачи в лечении больных Н. М. Амосов не списывает со счетов своего сердца. Он не ищет себе оправданий в крайней тяжести состояния больных, от которых другие бы, безусловно, отказались. Душевные драмы и переживания Николай Михайлович отражает в своих художественных произведениях. Характерный стиль, которым они написаны: короткие лаконичные фразы, сложные мысли, облеченные в простые слова, предельная самокритичность. Все это нашло отклик в сердцах многих людей. Через призму амосовских строк стали ближе и понятнее нелегкие судьбы врачей. Книга «Мысли и сердце» стала мировым бестселлером. Горестные размышления Амосова по поводу хирургических неудач отражены в его дневниковых записях, с которыми мы смогли познакомиться лишь в последние годы. Фактически, его путь — это сложный лабиринт избранной бесповоротно судьбы. Николай Михайлович страстно любил хирургию. Она была сутью его существования. Конечно же, впервые торимая им магистраль требовала невероятных душевных усилий. Но это было счастье. Свою новую книгу о хирургии Н. М. Амосов озаглавил почти символически — «Книга о счастье и несчастьях».

Авторам посчастливилось участвовать в подготовке воспоминаний о Николае Михайловиче, инициированных Национальным медицинским университетом им. А. А. Богомольца. Мы читывали в строки о нем, написанные его учениками и соратниками, вновь и вновь вслушивались в диктофонные записи. И перед нами возникал новый, не известный ранее, ранимый, страстный, великий Н. М. Амосов. Операции были многочасовыми и изнуряющими физически, но не только. Возникающее порой отчаяние от своего бессилия, чужих и собственных ошибок приводило к душевному опустошению. Однако чувство сострадания, долга перед страждущими брало вверх и побуждало вновь и вновь возвращаться на эту Голгофу. В автобиографии, сохраненной Екатериной Николаевной Амосовой и переданной для книги воспоминаний, Николай Михайлович на нескольких страницах описывает этапы своего пути, поток непрерывных исканий и находок. Строки эти написаны на пересечении двух столетий. В эпилоге автор приводит некоторые цифры: в клинике Амосова за годы ее деятельности проведено более

90 тыс. операций на сердце. Весомая доля, а фактически каждое пятое вмешательство, выполнено им лично. Николай Михайлович с радостью пишет, что в клинике стали оперировать самых маленьких пациентов, даже новорожденных, что в его дни было технически невозможно. И это лишь один из итогов его дерзновенного желания — создать в Украине клинику сердечно-сосудистой хирургии, превратившуюся со временем в Институт сердечно-сосудистой хирургии мирового уровня. Жизнь оправдала эту судьбу, и не зря люди никого так ни чтут, как Амосова.

Особенно хочется отметить то, что Николай Михайлович прекрасно разбирался в людях. Под его руководством вырос замечательный коллектив с добрыми традициями. Во главе института со вре-

мен Амосова и поныне стоит незаурядный и харизматичный хирург — академик Геннадий Васильевич Кнышов. Идеи Николая Михайловича нашли свое дальнейшее развитие и дали толчок многим инновациям, направленным на поиск новых научно-технических решений, улучшение хирургических результатов.

Михаил Юрьевич Лермонтов оставил нам проникновенные строки: «Выхожу один я на дорогу; сквозь туман кремнистый путь блестит; ночь тиха. Пустыня внемлет Богу, и звезда с звездой говорит». Звезда Николая Михайловича говорит с нами, и это пророческие строки и о нем. На свою славную дорогу Н. М. Амосов, действительно, вышел один на один с предстоящими испытаниями, и ему удалось ее проложить...

Юрий Виленский, Вячеслав Черненко